

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е**

Именем Российской Федерации

г. Москва
14 февраля 2020 г.

Дело № А40-268103/19-33-2165

Резолютивная часть решения объявлена 31 января 2020 года

Полный текст решения изготовлен 14 февраля 2020 года

Арбитражный суд г.Москвы в составе:**Судьи Ласкиной С.О.**

Протокол ведет секретарь судебного заседания Кострова О.Н.

Рассматривает в открытом судебном заседании дело по заявлению

ООО "БИЗНЕС КЛУБ "ИМПЕРИУМ"

к МОСКОВСКОЕ УФАС РОССИИ

третьи лица: Набатов А.Л., «Московский завод «Электроцит», ООО «Форса», АО «Инвестиционная компания «Мета».

о признании недействительным решения и предписания от 02.09.2019г. по делу № 077/07/00-8026/2019

при участии в судебном заседании:**согласно протокола****УСТАНОВИЛ:**

ООО "БИЗНЕС КЛУБ "ИМПЕРИУМ" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к УФАС России по г. Москве о признании недействительным решения и предписания от 02.09.2019г. по делу № 077/07/00-8026/2019.

Заявитель настаивал на удовлетворении заявленных требований.

Ответчик против удовлетворения заявленных требований.

Представители третьих лиц дали пояснения.

Дело рассмотрено в порядке ст. 156 АПК РФ.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства, заслушав доводы представителей лиц явившихся в судебное заседание, арбитражный суд установил, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.198 АПК РФ, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, процессуальный закон устанавливает наличие одновременно двух обстоятельств, а именно, не соответствие оспариваемого акта закону или иному

нормативному правовому акту и нарушение оспариваемым актом прав и законных интересов организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации 20.02.2006 № 94 "О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим контроль в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Как следует из материалов дела, в Московское УФАС России жалоба Набатова А.Л. на действия заявителя при проведении торгов посредством открытого аукциона по продаже имущества должника (ОАО «Мосэлектрощит»).

В жалобе, поданной в антимонопольный орган, ее податель ставил вопрос о неправомерности действий организатора торгов в связи с отказом в допуске до участия в упомянутых торгах по причине указания недостоверных сведений в отношении даты выдачи паспорта.

Решением от 02.09.2019 антимонопольный орган признал жалобу обоснованной, установив в действиях общества нарушение ч. 12 ст. 110 Федерального закона от 26.10.2014 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Предписанием от 02.09.2019 на организатора торгов возложена обязанность по отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, предоставлению участникам, представившим задатки до 12.08.2019, возможности повторного их внесения, размещению соответствующей информации в открытых источниках и пересмотру заявок с учетом решения комиссии по тому же делу.

Не согласившись с выводом Управления, заявитель обратился в арбитражный суд с требованием о признании вынесенных актов незаконными.

В обоснование заявленных требований общество ссылается на отсутствие вмененных нарушений, поскольку заявка Набатова А.Л. не отвечала абз. 4 ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве, содержала недостоверные сведения в отношении паспортных данных. Отклоняя заявку подателя жалобы, организатор торгов осуществлял контроль достоверности представленных сведений.

Документ, расцененный антимонопольным органом в качестве заявки и содержащий верные сведения о дате выдачи паспорта, заявкой, как настаивает заявитель, не является, а относится к данным, заполненным участником при регистрации на электронной торговой площадке. В обоснование данного довода заявитель ссылается на регламент оператора электронной торговой площадки (не представлявший ни названной площадкой, ни заявителем, антимонопольному органу), в соответствии с п. 1.2 которого данный документ является договором присоединения к функционалу площадки. С целью обеспечения конфиденциальности ценовых предложений сведения о паспорте, настаивает заявитель, не доступны организатору торгов. Заявкой признается документ в электронной форме, заполняемый на сайте площадки, а все иные документы, в том числе подписанные ЭЦП, частью заявки не являются, а считаются приложением к ней.

Не согласен заявитель с выводом антимонопольного органа о том, что организатор торгов обязан соблюдать запреты и требования, предусмотренные ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2012 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), в частности, мораторий на заключение договора (десятидневный срок после опубликования итогов торгов). Воздерживаться от заключения договора организатор торгов обязан только в случае получения уведомления о принятии жалобы к рассмотрению. Находит заявитель выводы названного органа противоречащими и ч. 16 ст. 110 Закона о банкротстве,

поскольку организатор торгов обязан обеспечить направление договора купли-продажи в течение пяти дней после подведения итогов торгов. Более того, действующим административным законодательством предусмотрена административная ответственность за несоблюдение требований законодательства о банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ).

Оспариваемое предписание заявитель считает неисполнимым, поскольку отмена протоколов после заключения договора не представляется возможной.

Заявитель также ссылается на недобросовестность подателя жалобы, обосновывая свою аргументацию аффилированностью Набатова А.Л. и ООО «Северо-Запад» (другого участника торгов), отсутствием у Набатова А.Л. возможности оплатить цену имущества, совместными действиями последнего и упомянутого общества в ходе участия в торгах. Заявитель считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о незаконности решения и предписания антимонопольного органа.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходит из следующего.

В соответствии с п. 4.2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган рассматривает жалобы на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества.

Исходя из положений ст. 110 Закона о банкротстве реализация имущества должника осуществляется исключительно путем проведения торгов, в связи с чем, антимонопольный орган обладает полномочиями по рассмотрению жалоб на процедуру их проведения.

Порядок рассмотрения жалоб, поданных при проведении обязательных торгов, установлен ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, оспариваемые акты, с учетом постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 17974/13, приняты уполномоченным органом исполнительной власти.

Как достоверно установлено антимонопольным органом, следует из материалов дела и не оспаривается участвующими в деле лицами (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ), Набатов А.Л. осуществил попытку принять участия в обозначенных торгах, организатором которых выступало общество.

Набатовым А.Л. 12.08.2019 была подана заявка на участие с приложением всех необходимых в соответствии с требованием действующего законодательства и сообщением о проведении торгов документов.

Между тем, в эту же дату общество отказало Набатову А.Л. в допуске к участию торгах в связи с содержанием в ней недостоверных сведений в части паспортных данных — неверным указанием даты выдачи документа, удостоверяющего личность. Данное решение оформлено протоколом по лоту № 2 в отношении публичного предложения № 4717.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Набатова А.Л. с жалобой в антимонопольный орган.

Соглашаясь с подателем жалобы о безосновательности отсечения его заявки по рассматриваемому основанию и формулируя итоговый вывод о признании жалобы обоснованной, установлении в действиях общества нарушения ч. 12 ст. 110 Закона о банкротстве, названный орган правильно исходил из следующего.

В соответствии с извещением о проведении торгов заявка составляется в произвольной форме (в форме электронного документа) и должна содержать: а) фирменное наименование (наименование), сведения об организационно-правовой форме, о месте нахождения, почтовый адрес (для юридического лица), фамилию, имя, отчество, паспортные данные, сведения о месте жительства (для физического лица), номер контактного телефона, адрес электронной почты, б) выписку из ЕГРЮЛ (для юридического лица) либо выписку из ЕГРИП (для индивидуального предпринимателя) выданную не ранее 30 дней до даты подачи заявки, копии документов, удостоверяющих личность (для физического лица), надлежащим образом заверенный перевод на русский язык документов о государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве

индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством соответствующего государства (для иностранного лица); в) копии документов, подтверждающих полномочия руководителя (решение или протокол, устав) (для юридических лиц); г) копии документов, подтверждающих полномочия лица на осуществление действий от имени заявителя.

Частью 11 ст. 110 Закона о банкротстве установлено, что заявка на участие в торгах должна соответствовать требованиям, установленным в соответствии с названным законом и указанным в сообщении о проведении торгов, и оформляется в форме электронного документа. Заявка на участие в торгах составляется в произвольной форме на русском языке и должна содержать указанные в сообщении о проведении торгов следующие сведения: наименование, организационно-правовую форму, место нахождения, почтовый адрес заявителя (для юридического лица); фамилию, имя, отчество, паспортные данные, сведения о месте жительства заявителя (для физического лица), номер контактного телефона, адрес электронной почты заявителя.

Согласно абз. 5 ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве к заявке на участие в торгах (кроме случаев проведения торгов в электронной форме) должны прилагаться копии следующих документов: выписка из единого государственного реестра юридических лиц (для юридического лица), выписка из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (для индивидуального предпринимателя), документы, удостоверяющие личность (для физического лица), надлежащим образом заверенный перевод на русский язык документов о государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством соответствующего государства (для иностранного лица); документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени заявителя. Документы, прилагаемые к заявке, представляются в форме электронных документов, подписанных электронной подписью заявителя.

Таким образом, исходя из буквального толкования положений ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве, необходимость представления документов, удостоверяющих личность, не отнесена к случаям проведения торгов в электронной форме.

По смыслу приведенной нормы, представление упомянутых документов не является необходимым, поскольку в составе заявки участниками торгов указываются собственные паспортные данные, а также сведения о наличии либо отсутствии у них заинтересованности по отношению к проводимым торгам, в связи с чем представление физическими лицами документов, удостоверяющих личность, является бесполезным дублированием соответствующих сведений, и без того наличествующих в заявке участника, что, в свою очередь, способно привести к созданию препятствий потенциальным участникам торгов при подаче ими заявок на участие в соответствующих конкурентных процедурах (сбои в работе электронной площадки при прикреплении участниками к своим заявкам соответствующих документов и, как следствие, невозможность организаторов торгов ознакомиться с этими документами) и повлечь за собой ограничение их количества.

Кроме того, согласно абз. 14 ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве, не допускается требовать от заявителя иные документы и сведения, за исключением документов и сведений, предусмотренных названной статьей.

Перечень документов, указанных в ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

При проведении торгов в форме аукциона или публичного предложения установление дополнительных требований к составу представляемых на участие в торгах документов является не только необоснованным, но и нецелесообразным ввиду отсутствия необходимости в получении каких-либо документов, помимо тех, которые прямо поименованы в ч. 11 ст. 110 Закона о банкротстве и позволяющие идентифицировать участника торгов.

Согласно ч. 12 ст. 110 Закона о банкротстве решение об отказе в допуске заявителя к участию в торгах принимается в случае, если: заявка на участие в торгах не соответствует

требованиям, установленным в соответствии с названным законом и указанным в сообщении о проведении торгов; представленные заявителем документы не соответствуют установленным к ним требованиям или недостоверны; поступление задатка на счета, указанные в сообщении о проведении торгов, не подтверждено на дату составления протокола об определении участников торгов.

Участие физического лица в торгах на электронной площадке презюмирует наличие у него документа, удостоверяющего личность, поскольку такие документы представляются при регистрации на площадке.

При таком положении отказ заявке подателя жалобы по причине представления с его стороны недостоверных сведений в отношении даты выдачи паспорта противоречит требованиям ч. 12 ст. 110 Закона о банкротстве: отклонение по рассматриваемому основанию является незаконным уже по причине необоснованности требования спорного документа как такового.

Обозначенный правовой подход нашел свое отражение в судебных актах арбитражных судов Московского округа по делам №№ А40-252089/16, А40-58401/19.

В то же время, отклоняя иные доводы заявителя, настаивающего на правомерности отклонения заявки Набатова А.Л. по рассматриваемому основанию, следует отметить следующее.

Так, в материалы дела представлен документ, самостоятельно названный Набатовым А.Л. как «Заявка на участие в торгах». Документ представлен в формате «.doc», подписан ЭЦП. В данном документе указаны паспортные данные Набутова А.Л., в частности упомянута верная дата выдачи паспорта - «13.12.2017». Вместе с заявкой представлен документ об оплате задатка в сумме 1 000 000 руб.

Также в материалы дела представлены скриншоты страницы электронной торговой площадки, из которых усматривается, что датой выдачи паспорта Набатова А.Л. является «13.12.2007». Как указано выше, в действительности паспорт выдан Набатову А.Л. 13.12.2017.

Из этого же скриншота усматривается, что Набатовым А.Л. были представлены следующие документы: № 0185368 от 12.08.2019 «СНИЛС Набатов Александр Львович — цветная копия.pdf», подписанный ЭЦП; № 0185373 от 12.08.2019 «Заявка Набатов Александр Львович.pdf», подписанный ЭЦП; № 0185367 от 12.08.2019 «Набатов Александр Львович ИНН (цветной).pdf», подписанный ЭЦП; № 0185366 от 12.08.2019 «Паспорт РФ — Набатов Александр Львович.pdf», подписанный ЭЦП.

Таким образом, организатор торгов обладал как заявкой Набатова А.Л., в которой были указаны верные реквизиты паспорта, так и самим паспортом Набатова А.Л., представленным последним в формате «.pdf».

При таком положении общество обладало всеми сведениями и документами, позволяющими удостовериться в дате выдачи паспорта Набатову А.Л. (в то время как обозначенный документ в принципе не было необходимости требовать).

Более того, как верно отметил антимонопольный орган, в соответствии с представленной распечаткой Набатовым А.Л. были также представлены спорные сведения еще 04.06.2018 (паспорт в формате «.pdf»), то есть при аккредитации на электронной торговой площадке, что также подтверждает безосновательность требования паспорта участника, поскольку он представляется при регистрации на площадке.

Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к отчуждаемому имуществу путем подачи заявки, способно увеличить как уровень конкуренции между участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает степень удовлетворяемости требований кредиторов должника.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Отсечение же претендента по рассматриваемому основанию не соответствует ни целям реализации имущества должника, ни целям конкурсного производства.

Как настаивает заявитель, исходя из ч. 12 ст. 110 Закона о банкротстве организатору торгов предоставлена возможность отклонить поступившую заявку в случае, если приложенные к ней документы являются недостоверными.

Суд соглашается с позицией антимонопольного органа о том, что указание Набатовым А.Л. неверной даты выдачи собственного паспорта в части сведений о годе его выдачи является очевидной технической ошибкой, носящей устранимый характер, что однозначно не может являться самостоятельным основанием для отклонения его заявки от участия в конкурентной процедуре.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 7) под не соответствующими действительности сведениями понимаются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Указание части неверной информации при представлении всех необходимых документов и сведений, из которых возможно установить фактические обстоятельства (в рассматриваемом случае — в отношении года выдачи паспорта) применительно к упомянутым разъяснениям Пленума невозможно расценивать в качестве представления недостоверных сведений.

Действия организатора торгов в настоящем случае представляют собой злоупотребление правом, запрещенное законом (ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)) и не подлежащее юрисдикционной защите.

Избранный же антимонопольным органом правовой подход наиболее полно отвечает балансу частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П), поскольку направлен на защиту участников торгов как более слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях, а также общим гражданско-правовым принципам добросовестной реализации своих гражданских прав (ч. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ), презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений (ч. 5 ст. 10 ГК РФ) и недопустимости злоупотребления правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

Действия заявителя не соответствовали ни запретам на ограничение количества участников торгов, предусмотренных Законом о защите конкуренции, ни целям выставления имущества на публичную продажу, поскольку торги в настоящем случае проводились в форме электронного аукциона, что предполагает последовательное повышение цены на продаваемое имущество. Соответственно, стоимость подлежащего реализации имущества и, как следствие, возможность максимального удовлетворения требований кредиторов находится в прямой зависимости от количества участников торгов, ввиду чего действия заявителя по отклонению заявки третьего лица могли привести к снижению стоимости этого имущества и, как следствие, ущемлению интересов кредиторов должника.

Таким образом, вывод антимонопольного органа о нарушении обществом ч. 12 ст. 110 Закона о банкротстве является правильным.

Оспариваемое решение соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности, в то время как оспариваемое предписание направлено на восстановление законности в регулируемой сфере правоотношений нарушенных прав подателя жалобы в административном порядке (ст. 11 ГК РФ, ст. 23 Закона о защите конкуренции).

Доводы заявителя о незаконности оспариваемого решения, обоснованные ссылками на регламент электронной площадки и особенности ее функционирования, расцениваются критически, поскольку правовые основы проведения торгов установлены ГК РФ, Законом о

защите конкуренции, Законом о банкротстве. Особенности функционирования коммерческих площадок, самостоятельно назначаемых организаторами торгов, и взаимодействие последних друг с другом, не могут и не должны ухудшать положение участников как наиболее слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях и влиять на их положение. Применительно к рассматриваемому случаю, если не принимать во внимание безосновательность самого по себе требования о паспортных данных участника при проведении торгов в электронной форме, следует учитывать, имелись ли спорные сведения у организатора, подтвержденные документально. Такими сведениями общество обладало.

Следует отметить, что регламент электронной площадки сторонами при рассмотрении дела в антимонопольном органе не представлялся; в своих возражениях на жалобу общество на данный документ не ссылалось.

Таким образом, в обоснование своих требований заявитель ссылается на обстоятельства и документы, не положенные в основу принятия оспариваемых актов.

По смыслу ч. 2 ст. 201 АПК РФ законность оспариваемого ненормативного акта проверяется судом на момент его принятия независимо от дальнейших действий административного органа по приведению этого акта в исполнение, реализации заложенного в нем правового потенциала либо восстановления нарушенных прав лица, в отношении которого он вынесен.

При таком положении регламент электронной площадки расценивается в качестве неотнормированного и недопустимого доказательства, поскольку не был положен в основу принятия решения и предписания антимонопольного органа. В качестве правового обоснования правомерности поведения заявителя и организатора торгов указанный документ не рассматривается.

Тут же следует отметить, что организатор торгов несет ответственность и за действия выбранной им электронной площадки в части обеспечения доступа всех заинтересованных лиц к участию в торгах, а также прозрачности деятельности площадки.

В рассматриваемом случае торги проводились на коммерческой электронной площадке, назначенной организатором, и названные лица (организатор торгов и оператор электронной площадки), очевидно, имеют общий интерес в отношении судьбы поданных заявок. Такой вывод следует, кроме прочего, из активной позиции оператора электронной площадки (поддерживающего действия и позицию организатора торгов, хотя в идеальной ситуации обязанного сохранять беспристрастность, как лицо не заинтересованное). Такая ситуация не может быть характерна при проведении торгов на действительно, а не мнимо, незаинтересованных, например, на государственных электронных площадках, при проведении торгов на основании законодательства о контрактной системе.

Доводы заявителя о недобросовестности подателя жалобы, обоснованные аргументами о том, что Набатов А.Л. аффилирован с ООО «Северо-Запад» (иным участником торгов), не имел намерения и денежных средств для приобретения предмета торгов, ограничивал конкуренцию на торгах, отклоняются как не свидетельствующие о незаконности оспариваемых актов и лишь подтверждающие тот факт, что негативное отношение заинтересованных лиц к Набатову А.Л. являлось действительным основанием его отсечения от торгов (хотя он предлагал высшую цену за лот), дезавуированным под явно сомнительные и очевидно надуманные причины отклонения.

Общество не лишено права, в случае наличия действительных, а не мнимых оснований полагать, что податель жалобы нарушает действующее законодательство, обратиться с соответствующими заявлениями в юрисдикционные органы в установленном законом порядке.

Довод заявителя о незаконности, о неисполнимости предписания, о несогласии с выводами антимонопольного органа о несоблюдении организатором торгов десятидневного моратория на заключение договора, подлежат судом отклонению ввиду следующего.

Так, в силу ч. 4 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или

аукционной комиссии в антимонопольный орган в порядке, установленном названной статьей, допускается не позднее десяти дней со дня подведения итогов торгов либо в случае, если предусмотрено размещение результатов торгов на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со дня такого размещения, за исключением случаев, предусмотренных названным законом.

Со дня направления уведомления, предусмотренного ч. 11 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, торги приостанавливаются до рассмотрения жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии по существу. В случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном ч. 11 названной статьи, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением данного требования, является ничтожным.

В то же время, мораторий на заключение договора введен в связи с тем, что участники не должны быть лишены возможности оспорить действия заказчика в десятидневный срок после опубликования итогов закупочной процедуры. Такой правовой подход нашел свое отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2016 № 309-КГ15-14384.

Таким образом, организатор торгов, выдерживая требование о необходимости заключения договора не позднее десяти дней после опубликования итогового протокола, должен учитывать, что Закон о защите конкуренции предоставляет участнику право оспорить действия заказчика в течение десяти дней. Организатор торгов, являющийся профессиональным участником рассматриваемых правоотношений, должен быть осведомлен о действующем правопорядке и о наличии соответствующего права у участников. Соответственно, такой организатор, если он является добросовестным, обязан воздерживаться от совершения действий, которые в дальнейшем нивелируют инструменты административной защиты, которыми может воспользоваться участник.

При таком положении признаются несостоятельными, противоречащими правам участников и действующему правопорядку, аргументы общества о том, что он обязан воздерживаться от заключения договора только в связи с получением от антимонопольного органа уведомления о принятии жалобы к рассмотрению.

В рассматриваемом случае датой определения итогов торгов являлось 13.08.2019. Договор по результатам торгов был заключен в эту же дату и в обозначенную дату Набатов А.Л. обратился с жалобой в антимонопольный орган.

Положения ст. 18.1 Закона о защите конкуренции направлены на предоставление повышенных процессуальных гарантий участникам, чьи права ущемлены организаторами торгов, на оперативное получение защиты в административном порядке.

Положения приведенной нормы права являются специальными по отношению к положениям ч. 16 ст. 110 Закона о банкротстве, которыми регламентирован порядок направления договора победителю.

Доводы заявителя о том, что он может быть привлечен к административной ответственности в связи с ненаправлением договора в соответствии с требованиями приведенной нормы расцениваются критически, поскольку, во-первых, носят гипотетический характер, во-вторых, заявителем не учтено, что соблюдение с его стороны норм ст. 18.1 Закона о защите конкуренции в части соблюдения требования о воздержании от заключения договора, в принципе исключает возможность привлечения к ответственности на основании ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Чем была продиктовано желание столь оперативно, в день подведения итогов, заключить договор, заявителем, вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ, не доказано.

Невозможность буквального исполнения требований предписания (отмена протоколов, повторное проведение торгов), на что ссылается заявитель, вызвана самими неправомерными действиями общества, немедленно, в день подведения итогов, заключившего договор. Совершив такие действия и заключив договор, общество конклюдентно согласилось со всеми

правовыми последствиями как частно-правового, так и публично-правового характера, которые следуют за такими действиями. Обратное свидетельствовало бы о предоставлении обществу необоснованных преимуществ, которое оно извлекает из своего незаконного и недобросовестного поведения, что свидетельствует не только о злоупотреблении правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ), но и запрещено ч. 4 ст. 1 ГК РФ.

Доводы заявителя о бесосновательности признания торгов недействительными также расцениваются критически, поскольку предписание антимонопольного органа не является юрисдикционным актом о признании торгов таковыми.

При этом, подпунктом «а» п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции прямо предусмотрено полномочие названного органа выдавать обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации и проведения торгов, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещения о проведении торгов, об аннулировании торгов.

Ссылка заявителя на судебную практику подлежит отклонению, поскольку упомянутые дела основаны на иных фактических обстоятельствах, а избранный антимонопольным органом правовой подход нашел свое отражение в судебных актах арбитражных судов Московского округа.

На основании статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующий орган или должностное лицо.

На основании ст. 198 АПК РФ лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия, если полагают, что оспариваемые акты не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания ненормативных правовых актов недействительными необходимо доказать их противоречие действующему законодательству и нарушение прав и законных интересов заявителя.

В рассматриваемом случае незаконность решения антимонопольного органа не доказана заявителем, оспариваемые акты не нарушают права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не возлагают незаконно на него какие-либо обязанности и не создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судом проверены все доводы Заявителя, однако, они не опровергают установленные судом обстоятельства и не могут являться основанием для удовлетворения заявленных требований.

Согласно ч.3 ст.201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 167-170, 176, 197-201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Проверив на соответствие действующему законодательству, в удовлетворении требований ООО «Бизнес клуб «ИМПЕРИУМ» отказать полностью.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия (изготовления в полном объеме) в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

С.О. Ласкина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 03.06.2019 12:50:45
Кому выдана Ласкина Светлана Олеговна